

ЧЕБАНЯН Рафаэль Аркадьевич
Кубанский государственный университет
amayak.simonyan@mail.ru
г. Краснодар, Россия

Rafael A. CHEBANYAN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
amayak.simonyan@mail.ru

ХЕЛЬСИНКСКИЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ 1975 ГОДА: ПРИЧИНЫ ПОДПИСАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

HELSINKI FINAL ACT OF 1975: CAUSES AND CONSEQUENCES OF SIGNING

В данной статье автор попытался рассмотреть основные причины подписания Хельсинкского Заключительного акта от 1 августа 1975 года между ведущими сторонами мировой политической основы - важнейшими странами Западной Европы и СССР при участии США. Также автор попытался дать краткую характеристику самого Акта и общее положение основных стран-участниц на момент подписания этого Соглашения. В данной статье автор излагает свою оценку в отношении Хельсинкского Акта как, с одной стороны, позитивного явления в мировой политической игре с противоречивым итогом: в краткосрочном плане как несомненный успех советской дипломатии, а в долгосрочном - как основа поражения СССР в холодной войне и, как следствие, развал Советского государства. Кроме того, Хельсинкский акт выступает и в качестве важнейшего документа, регулирующего взаимоотношения между странами Европы исключительно на равных позициях и мирных основаниях, но в то же время и в качестве инструмента так называемых двойных стандартов Запада и пропаганды на арене мировых СМИ. Хельсинкский Заключительный акт был призван конкретизировать и развить основополагающие идеи ООН применительно к международным реалиям того времени. В основу Хельсинкского акта, как и Устава ООН, легли принципы, равноценные по своей значимости и подразумевавшие комплексное исполнение всеми сторонами без исключения. Но позднее стала очевидна разница в трактовке статей акта: у каждой из стран, подписавшей данный международный Акт, были свои причины и посылы подписывать Соглашение, что и послужило основанием для дальнейшего взаимного непонимания в угоду собственным интересам.

In this article, the author tried to consider the main reasons for signing the Helsinki Final Act of August 1, 1975, between the leading parties of the world political framework: the most important countries of Western Europe and the USSR with the participation of the United States. Also, the author tried to give a brief description of the Act itself and the general situation of the main participating countries at the time of signing this Agreement. In this article, the author presents his thoughts on the Helsinki Act, as a positive phenomenon in the world political game on the one hand, with a contradictory result: on a short-term basis, as an undoubted success of Soviet diplomacy, and in the long term, the basis for the defeat of the USSR in the Cold War and, as a consequence, The collapse of the Soviet state. In addition, the Helsinki Act also acts as an important document regulating relations between countries in Europe exclusively on equal footing and peaceful grounds, but at the same time as an instrument of the so-called "double standards" of the West and propaganda in the arena of world media. The Helsinki Final Act was intended to concretize and develop the basic ideas of the United Nations as applied to the international realities of the time. The Helsinki Act, like the UN Charter, was based on principles of equal value, implying the full implementation of all parties without exception. But later, the difference in the interpretation of the articles of the act became clear: each of the countries that signed this international Act had its reasons and promises to sign the Agreement, which served as the reason for further mutual misunderstanding to suit its own interests.

Ключевые слова: Акт, соглашение, Совещание, СССР, Западная Европа, США, «корзина», «измерение», мир, взаимоотношения, социалистический блок, ОБСЕ

Keywords: act, agreement, meeting, USSR, Western Europe, USA, "basket", "measurement", peace, mutual relations, socialist bloc, OSCE

Среди всех прочих побед советской дипломатии на международной арене, пожалуй, самой неоднозначной является подписание Хельсинкского договора в 1975 г., которое проходило в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Началом этого долгого процесса можно считать Совещание представителей стран в Хельсинки 3 июля 1973 г., затем переговоры продолжились в Женеве с 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г. и завершились в том же Хельсинки 1 августа 1975 г.

По справедливому мнению многих историков и специалистов-политологов, развитие международных отношений второй половины XX в. можно разделить на две части: до Хельсинки 1975 года и после него. Действительно, с точки зрения логики развития мировых событий Хельсинкский акт стал первопричиной глобальных изменений и расчета

баланса сил между основными акторами на международной арене, фактически предопределяя судьбу СССР и США [1]. Более того, Хельсинки продолжили традиции больших саммитов Тегеран–Ялта–Потсдам и были крайне необходимы. Решения, принятые по итогам совещаний времен ВМВ, к 1975 г. нуждались в серьезных уточнениях ввиду значительных экономических и социально-политических перестановок в мире, таких как расширение соцблока, поражение США во Вьетнаме, финансовый кризис США в 1971 г., мировой экономический кризис 1970-х и т.д.

Хельсинкский Заключительный акт был предопределен теми процессами, что протекали в Европе и мире до него, начиная с 1968 г., когда был открыт и подписан договор о нераспространении ядерного оружия. Это событие стало первым шагом в стремлении основных стран на международной арене к миру и безопасности. Следующим шагом стал приход к власти в ФРГ в 1969 г. коалиционного правительства социал-демократов и свободных демократов во главе с Вилли Брандтом. На фоне предшествовавших политиков ФРГ по линии отношений с восточными соседями правительство В. Брандта предложило воплотить в жизнь принципиально новую модель взаимного существования в Европе, получившую название «новой восточной политики», или «Ostpolitik». Вместо отказа признавать ГДР как суверенное государство и требования пересмотра европейских границ после Второй мировой войны (ВМВ) в духе конфронтационной схемы холодной войны, В. Брандт предложил схему «новой восточной политики» в виде коренного перелома, явившего признание сложившихся реалий в Европе, и нормализации на этой основе отношений с СССР и странами Восточной Европы. Этому способствовало еще и то, что при росте и укреплении экономических позиций ФРГ бесконечный конфликт с социалистическим блоком тормозил процесс распространения политического влияния ФРГ в Западной Европе и лишал ее подобной перспективы на востоке континента. Итак, в соответствии с назначенным курсом политических верхов ФРГ, в 1970 г. были подписаны договоры между СССР и ФРГ, ГДР и ФРГ, Польшей и ФРГ, Чехословакией и ФРГ об отказе от претензий на пересмотр границ в Европе. В контексте общемировых событий того времени эти шаги воспринимались как прорыв в отношениях между капиталистическими и социалистическими странами Европы. Они еще больше приблизили к реальности общеевропейский Договор по безопасности (вспомнить хотя бы тот факт, что канцлер ФРГ встал на колени в Варшаве у памятника героям варшавского гетто периода немецко-фашистской оккупации в 1939-1944 гг.).

Вслед за этими событиями в 1971 г. состоялось подписание Четырехстороннего соглашения между СССР, США, Англией и Францией по Западному Берлину, в рамках которого западная часть «сердца Германии» больше не являлась составной частью ФРГ. Соглашение вступило в силу 3 июня 1972 г., и в итоге ФРГ и ГДР в 1973 г. были приняты в состав ООН.

В контексте развития холодной войны на стыке отношений двух сверхдержав – СССР и США – также были сделаны общие совместные шаги по укреплению мира. Данная политическая мера получила название «разрядки» (примерно 1969–1979 г.), а реальные действия начались в Вашингтоне со знаменитой речи президента США Ричарда Никсона (1969–1974 гг.) в Послании к Конгрессу (февраль 1972 г.), в котором признавалось, что СССР достиг военно-стратегического паритета с США, в частности приравнявшись по числу ядерных боеголовок в военном арсенале. Последствием этих слов президента Никсона стал состоявшийся вскоре его знаменитый визит в СССР (22-30 мая 1972 г.). В ходе визита был подписан договор ПРО (об ограничении систем противоракетной обороны) и ОСВ-1 (об ограничении стратегических наступательных вооружений) сроком на 5 лет. Ответный визит Л.И. Брежнева, Генерального секретаря ЦК КПСС (1964-1982 гг.), в США состоялся 18-26 июня 1973 г., когда было подписано соглашение о предотвращении ядерной войны. А 23-24 ноября 1974 г. произошла встреча Л. И. Брежнева и президента США Дж. Форда (1974-1977 гг.) во Владивостоке. Главы СССР и США заключили предварительное соглашение о сотрудничестве в области контроля над вооружениями. В том же 1974 г. был подписан договор между СССР и США об ограничении подземных ядерных

испытаний. Завершил предпосылки к сближению совместный полет советского космического корабля «Союз» и американского – «Аполлон», осуществленный 15 июля 1975 г.

Очевидно, что Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. явил собой логический итог долгого пути сотрудничества и беспрецедентного до той поры сближения двух антагонистических блоков, соперничавших меж собой на общемировом пространстве.

Главным содержанием документа стали так называемые «корзины» - три измерения безопасности:

- военно-политическое измерение - согласование набора мер укрепления доверия в военной области (предварительные уведомления о военных учениях, о крупных передвижениях войск, обмен на добровольной основе наблюдателями на военных учениях);

- экономико-экологическое измерение - анализ состояния и выработка рекомендаций по развитию сотрудничества в области экономики, науки и техники и окружающей среды;

- человеческое измерение - политические обязательства по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе по вопросам свободы передвижения, контактов, информации, культуры и образования и отслеживание их выполнения на практике.

Была провозглашена цель «содействия улучшению отношений между ними (государствами-участниками Совещания. - *Авт.*) и обеспечения условий, в которых их народы могут жить в условиях подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность» [2].

Основными игроками на повестке официального планирования являлись Высокие Представители 35 государств, включая Представителей ГДР и ФРГ, Великобритании, Турции, Болгарии, Мальты, стран-членов Движения Неприсоединения (Югославия, Кипр) и даже таких государств, как Сан-Марино, Святейшего Престола (Ватикан), Люксембурга и Лихтенштейна. Но, несмотря на столь контрастное представительство стран, ключевую роль в совещании играли преимущественно страны-лидеры обоих блоков, такие как ФРГ, Франция, Великобритания, ГДР, а также США и СССР.

Каждая из стран-участниц Хельсинкского процесса исходила из собственных интересов [3]. Так, Советский Союз стремился укрепить на международном уровне территориальные и политические итоги Второй мировой войны в послевоенном мироустройстве. Тем более что с каждым новым витком холодной войны советское руководство все отчетливей нуждалось в необходимости закреплять паритет и фиксировать статус-кво. Во многом причиной этому служило то обстоятельство, что дальнейшее продвижение социалистических идей на Запад было практически невозможно. Следовательно, все активнее надо было работать со странами периферии и «третьего мира». Тем более что инициатива Запада включить в состав Акта положение о невмешательстве в дела стран, не вовлеченных в холодную войну, открывала громадные перспективы для действий СССР во внешнеполитическом направлении.

Западная Европа желала всячески получить гарантии мира и стабильного экономического и политического развития без угроз войны и агрессии на территории континента. Пусть даже ценой признания Восточного лагеря соцстран как незыблемого компонента международных отношений [4]. Это подтверждается тем обстоятельством, что ФРГ в лице канцлера В. Брандта взяла курс на сближение с восточными соседями в рамках уже упомянутого курса «Ostpolitik»: это культурные, торговые, политические соглашения со странами соцблока и СССР. К примеру, договор «Газ - Трубы» между ФРГ и СССР о поставках так необходимого Европе природного газа из СССР в обмен на трубы и валютные вливания в экономику последней. Более того, реалии холодной войны все сильнее отзывались в странах Европы, где раз за разом размещались ракетные установки и создавались американские военные и советские базы, усиливались военизированные подразделения стран блока НАТО и стран-участниц ОВД. Жители Европы, особенно Западной, ощущали на себе все большее влияние пацифистских настроений и нежелание воевать. И это отражалось прежде всего на молодежи, в их манифестациях и требованиях (Красный май 1968 г., движение «Новых левых», немецкое студенческое движение в конце 1960-х и т.д.)

Соединенные Штаты Америки подобное сближение Европы и СССР не устраивало, ибо повышалась зависимость западноевропейских стран от Москвы. После ВМВ Европа фактически отдала часть своего «суверенитета» Вашингтону в обмен на военную безопасность и тесное экономическое сотрудничество: европейские валютные рынки полностью открывались для американских инвестиций и долларовой валюты. Как раз в тот период прослеживалась общая тенденция к выстраиванию конструктивного диалога между США и СССР в рамках действующей политики «разрядки» международной напряженности. Именно поэтому 22 мая 1972 г. Р. Никсон прилетает в Москву, где подписывает соглашения по ПРО, что на деле означает признание мощи Советского Союза и необходимость установки паритета в стратегическом ракетном вооружении [5]. Следующая за этим событием череда кризисов в США (политический - Уотергейтский скандал 1972-1974 гг., экономический - Нефтяной кризис 1973 г.), подкрепленных унижительными итогами окончания Вьетнамской войны (1965-1973 гг.), наталкивает на мысль, что для Вашингтона Хельсинские совещания 1975 г. и последующие уступки требованиям СССР были логически предопределены основным вектором политического курса США, ввиду их весьма затруднительного положения. Кроме того, Соединенные Штаты желали перехватить инициативу ФРГ в Европе и направить ее в свою пользу. Ориентация Бонна в сторону свободной политики сильно раздражали Вашингтон, стремившийся всеми силами удержать Западную Европу в зоне личного диктата для своих интересов в противоборстве с СССР. Однако не стоит забывать и о mine замедленного действия для Москвы, которую Запад заложил в основу Хельсинкского Заключительного акта в виде положения о правах человека [6]. Опасность этого «измерения» руководство СССР, опьяненное победой в Хельсинки, не заметило, хотя именно оно, как ни странно, помимо прочих обстоятельств, стало особым катализатором в его трагическом крушении. США всеми силами пытались отыграть «вьетнамский казус», но на этот раз ставку решили сделать на долгосрочную активность во влиянии на ситуацию в самом СССР.

Таким образом, Хельсинкское соглашение 1975 г. позволило выявить и закрепить существующее положение дел в Европе и четко обозначить действующие рамки мирного регулирования в отношениях между Западом и Востоком [7]. Сама Европа на 15 лет стала стабильной и мирной (вплоть до печальных событий в Югославии в 1991 г.), а соперничество между СССР и США перешло на периферию: Ангола, Ливан, Мозамбик, Афганистан и т.д. Кроме того, появляется международная авторитетная организация ОБСЕ, которая и по сей день продолжает свою деятельность. Сам же Акт на долгое время закрепил ключевые принципы европейского спокойствия и безопасности [8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Григеленис Я.А. К вопросу о правовой природе Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года // Советский ежегодник международного права. - М.: Наука, 1979.
2. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях / Хельсинкский заключительный акт ОБСЕ 1975 г. Документ на офиц. сайте ОБСЕ [Электронный ресурс] - <http://www.osce.org/ru/resources/csce-osce-key-documents> (Дата обращения: 28.06.2017).
3. Кривчикова Э.С. Проблемы деятельности международных организаций на рубеже XX и XXI столетий / Международное право в современном мире: Сб. статей / Отв. ред. Ю.М. сов. - М.: Международные отношения, 1991.
4. Санакоев М. Новая веха в истории Европы // Международная жизнь. - 1975. - № 9.
5. Ярославцев В. Подлежит выполнению // Новое время. - 1975, - № 45.
6. Карташкин В.А. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и права человека // Советское государство и право. - 1976. - № 9.
7. Энциклопедия международных организаций: в 3-х томах. Том 1. Международные межправительственные организации / Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. - СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербургского университета, 2003.

8. Крайкемайер А. На пути к единой системе ценностей в рамках СБСЕ // Московский журнал международного права. - 1993. - № 3.

REFERENCES

1. Grigelenis A. Ya. K voprosu o pravovoi prirode Helsinkskogo pravovogo akta. [On the question of the legal nature of the Helsinki Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe in 1975]. Sovetskii eszchegodnik meszchdunarodnogo prava= /Soviet Yearbook of International Law. Moscow: Nauka, 1979. (in Rus.)
2. Deklaraciya principov, ktorimi gosudarstva-uchastniki budut rukovodstvovat'sya vo vzaimnih otnosheniyah. [Declaration of the principles by which the participating States will be guided in mutual relations]. Helsinki Final Act of the CSCE, 1975 Document for the Officers. The OSCE website <http://www.osce.org/en/resources/csce-osce-key-documents> (in Rus.)
3. Krivchikova ES. Problemi deyatelnosti meszchdunarodnih organizacii na rubeszche XX i XXI stoletii. [Problems of the activities of international organizations at the turn of the 20th and 21st centuries]. Meszchdunarodnoe pravo v sovremennom mire: Sb. Statei/ Otv. red. Yu. M. Kolosov. M.: Meszchdunar. Otnosheniya, 1991. International law in the modern world: Sat. Articles Otv. Ed. Yu. M. Kolosov. Moscow: Intern. Relations, 1991. (in Rus.)
4. Sanakoev M. Novaya vеха v istorii Evropi. [A new milestone in the history of Europe.] Meszchdunarodnaya szchizn', 1975, №9 . International Affairs, 1975, no. 9. (in Rus.)
5. Yaroslavtsev V. Podleszhit vipolneniyu. [To be implemented]. Novoe vremya, 1975, № 45 =// New time, 1975, No. 45. (in Rus.)
6. Kartashkin VA A Soveschanie po bezopasnosti I sotrudnitchestvu v Evrope I prava tcheloveka. [conference on security and cooperation in Europe and human rights]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1976 g, no.9. Soviet state and law, 1976, № 9. (in Rus.)
7. Enciklopediya meszchdunarodnih organizacii: V 3-h tomah. Tom 1. Meszchdunarodnih meszhpravitelstvennie organizacii. [Encyclopedia of International Organizations: In 3 volumes. Volume 1. International intergovernmental organizations]. Pod red. Prof. L.N. galenskoj, prof. S. A. Malinina. SPb.: Izdatelstvo yuridicheskogo fakulteta S.- Peterburgskogo universiteta, 2003. Ed. Prof. LN Galenskoy, prof. S. A. Malinina. St. Petersburg: Publishing House of the Faculty of Law of St. Petersburg University, 2003. (in Rus.)
8. Kraikemeier A. Na puti k edinoi sisteme zennostei v ramkah SBSE. [Towards a single system of values within the framework of the CSCE]. Moskovskii szchurnal meszchdunarodnogo prava, 1993, no.3. Moscow Journal of International Law, 1993, No. 3. (in Rus.)

Информация об авторе:

Чебанян Рафаэль Аркадьевич, аспирант, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
amayak.simonyan@mail.ru

Information about the author:

Rafael A. Chebanyan, Postgraduate Student, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
amayak.simonyan@mail.ru

Получена: 17.06.2017

Received: 17.06.2017

Для цитирования: Чебанян Р.А. Хельсинкский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.90-94.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-90-94.

For citation: Chebanyan R.A. Helsinki final act of 1975: causes and consequences of signing. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 90-94.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-90-94.
(in Russian)